— Ничего страшного, дядя. Для меня уже огромная трудность — просто приехать в город Цзиньчэн. Готовить и убираться — это пустяки, я и дома это делаю.

— К тому же я старший брат, и заботиться о младшем — моя прямая обязанность.

Выслушав его, Чжао Лиюань удовлетворенно кивнул:

— Как хорошо, что ты так рассуждаешь.

— Ань Лэ, дядя в тебе не ошибся, ты очень разумный ребенок.

Чжао Лиюань с радостью взял Ань Лэ за запястье и направился в сторону рынка. Ань Лэ не привык к физическим контактам с людьми, но все же продолжал улыбаться и не стал вырывать руку.

Наконец они добрались до рынка.

Чжао Лиюань прекрасно здесь ориентировался и всю дорогу что-то рассказывал Ань Лэ. Подойдя к одной из овощных лавок, Ань Лэ попросил у продавца несколько листков бумаги и записал на них всё, что говорил Чжао Лиюань.

— Раньше в твой день рождения мама всегда варила тебе лапшу долголетия. Ты как старший брат не должен отставать. Почему бы тебе не попробовать приготовить ее сегодня в обед и не дать маме оценить твое мастерство?

— Хорошо.

Ань Лэ тяжело кивнул.

Купив продукты, Чжао Лиюань тут же повел Ань Лэ обратно, забыв даже позавтракать. Едва переступив порог дома, Чжао Лиюань отправился на кухню и принялся учить Ань Лэ пользоваться кухонной утварью.

Ань Лэ слушал очень внимательно, исписав записями несколько листков бумаги.

Кроме того, он молча запомнил любимые блюда и вкусовые предпочтения всех троих. Когда Чжао Лиюань ушел, он в одиночестве прохлопотал на кухне весь день и приготовил целый стол угощений.

Порции были небольшими, но изысканными — нашлось всё, что любил каждый из членов семьи.

Чжао Лиюань отведал кусочек парового окуня, стоявшего прямо перед ним.

— Неплохо, Ань Лэ! Приготовление рыбы на пару требует большого мастерства, я и не думал, что ты так вкусно готовишь.

— Главное, чтобы вам понравилось.

Чжао Чэн изначально смотрел на этого «старшего брата» из деревни свысока и вообще не собирался есть его стряпню. Однако еда на вид оказалась вполне аппетитной, к тому же на столе были его любимая свинина в кисло-сладком соусе и куриные крылышки.

Он взял палочки для еды и подцепил кусочек мяса. Вкус неожиданно оказался превосходным.

Свинина была мягкой и сладкой, с ароматом османтуса, а куриные крылышки, обернутые в соленый яичный желток, получились солоноватыми, но совсем не жирными. Каждое блюдо идеально подходило под его вкусы.

Увидев, что Чжао Чэн, попробовав один кусочек, сел за стол и продолжил есть, Ань Лэ мысленно вздохнул с облегчением, а затем с надеждой посмотрел на маму.

Ань Юнь любила холодные закуски и обжаренные на сильном огне овощи. Ань Лэ приготовил салат из бадмии и побеги бамбука с тофу, но женщина не притронулась ни к одному из этих блюд.

Он приоткрыл рот, собираясь спросить в чем дело, но тут Чжао Чэн, который до этого уткнулся в тарелку, поднял голову и протянул руку, меняя местами тарелку с едой перед собой и тарелку Ань Юнь.

— У тебя критические дни, тебе вредно есть холодную еду.

Стоило младшему брату произнести эти слова, как Ань Лэ замер на месте.

Чжао Лиюань искоса поглядывал на происходящее, улыбаясь так, будто наслаждался интересным спектаклем.

— Ах моя голова, совсем забыл сказать Ань Лэ. Какой же у нас сынок заботливый! Всегда замечает, если у мамы что-то не так, — произнес Чжао Лиюань. — Ань Лэ, не вини себя, дядя ведь тоже забыл? Садись скорее за стол.

— М-м…

Ань Лэ медленно опустился на стул.

Затем Чжао Лиюань указал на Ань Лэ палочками для еды и обратился к остальным:

— Ань Лэ сегодня сам предложил мне взять на себя всю готовку и уборку по дому.

— Чэн Чэн, если папы и мамы не будет дома, заранее говори Ань Лэ, что тебе хочется съесть, а что нет.

Чжао Чэн даже не поднял головы и ничего не ответил.

Но Чжао Лиюань вовсе не рассердился и продолжил сам объяснять Ань Лэ все нюансы, на которые стоило обратить внимание.

Ань Юнь молча ела, изредка подкладывая еду Чжао Чэну, и не произнесла ни слова.

Ань Лэ смотрел на Ань Юнь, не зная, что ему делать.

— Ань Лэ? Чего завис? Всё, что тебе сказали, запомнил?

Выведенный из задумчивости голосом Чжао Лиюаня, Ань Лэ поспешно ответил:

— Всё запомнил.

— И цветы на балконе обязательно поливай вовремя и в нужном количестве. Их должны отвезти в семью Хэ, там нельзя допустить никаких ошибок.

— Я согласился доверить тебе эту работу только потому, что услышал от твоей мамы, будто ты помогал своему дедушке выращивать цветы в родной деревне.

— Я понял, дядя, я буду очень аккуратен.

Всю субботу и воскресенье под пристальным взглядом Чжао Лиюаня Ань Лэ учился наводить порядок в доме.

В гостиной имелся робот-пылесос и полотер, на кухне — посудомоечная машина, а на балконе — полностью автоматическая стиральная машина.

Однако, со слов самого Чжао Лиюаня, они не любили пользоваться всей этой техникой и хотели, чтобы Ань Лэ выполнял работу по дому своими руками.

— На самом деле от этих вещей мало толку: они тратят воду и электричество, а толком ничего не отмывают.

— Дядя, я всё буду делать сам.

— Хорошо-хорошо, вот это правильно! Только когда моешь посуду руками, можно быть уверенным в чистоте.

Ань Лэ с улыбкой поддакивал Чжао Лиюаню, соглашаясь абсолютно на любые его требования.

Он не был глупцом и понимал, что Чжао Лиюань вовсе не желает ему добра.

Но речь шла всего лишь о домашней работе. На самом деле, даже если бы Чжао Лиюань ничего не сказал, Ань Лэ и сам бы за всё взялся.

Он приехал в город Цзиньчэн во-первых, чтобы на время уехать из родных мест, а во-вторых — и это было куда важнее — чтобы увидеться с Ань Юнь.

Ему редко выпадала возможность пообщаться с матерью, и эти летние каникулы были шансом, который выпадает раз в жизни. Он очень скучал по Ань Юнь, и если бы мог хоть в чем-то облегчить ее ношу, он бы не пожаловался ни на какую работу, что бы от него ни потребовали.

Но до сих пор Ань Юнь не поговорила с ним наедине.

Она даже за едой ни разу не обратилась к нему.

Зато она отнюдь не была молчаливой со всеми.

Она сама спрашивала младшего сына, какое у него настроение и каковы его планы на день. Во время еды она подкладывала ему еду, в часы отдыха носила сладости, а перед сном заходила к нему в комнату справиться о самочувствии.

На самом деле Ань Лэ давно привык к отчужденности и равнодушию со стороны Ань Юнь.

Они с мамой виделись лишь раз в году, незадолго до окончания праздника Весны. Каждый раз, возвращаясь домой, мать хранила молчание и, проведя от силы одну ночь, уезжала.

Последние годы дедушка болел, и мама покупала множество лекарств — свой сыновий долг она выполнила, поэтому больше не возвращалась. Ань Лэ не видел Ань Юнь почти три года. И все же всё, что было связано с матерью, он глубоко запечатлел в своей памяти.

Он уже почти привык к маминому равнодушию.

Если бы только он не видел, как мама обращается с младшим сыном…

*

Рано утром в понедельник Ань Юнь и Чжао Лиюань собрали чемоданы и приготовились уходить.

В последнее время у них было много работы, и они могли остаться ночевать в доме работодателя, поэтому дома оставались только Ань Лэ и Чжао Чэн.

В этот час Чжао Чэн еще не встал. Чжао Лиюань отвел Ань Лэ в сторону и принялся давать наставления, повторив их несколько раз, да и Ань Юнь, обычно скудная на слова в его адрес, тоже бросила пару указаний.

Ань Лэ слушал очень внимательно и пообещал хорошо заботиться о младшем брате.

Он не хотел разочаровывать маму.

Проводив обоих, Ань Лэ прикинул время и решил приготовить завтрак до того, как Чжао Чэн проснется.

Строгого распорядка дня Чжао Чэна он толком не знал, но в предыдущие два дня тот неизменно выходил из комнаты к обеду.

Учитывая вкусовые пристрастия Чжао Чэна, Ань Лэ сварил густой рисовый отвар с морепродуктами на манер каши в глиняном горшочке и собрался нарезать овощи для жарки, как вдруг услышал громкий звук хлопающей двери.

Ань Лэ мгновенно отреагировал и бросил взгляд на комнату Чжао Чэна — разумеется, там уже никого не было.

Он немного встревожился: в конце концов, у него не было даже номера телефона Чжао Чэна.

Дядя Чжао и мама перед уходом то и дело повторяли, чтобы он присмотрел за Чжао Чэном. Если с тем что-то случится на улице, а его не окажется рядом, это будет настоящей катастрофой.

Ань Лэ поспешно вернулся на кухню, выключил плиту, достал из комнаты и накинул верхнюю одежду. Даже несмотря на то, что на нем уже были длинные брюки и кофта с рукавами, выходя

из дома, он всегда надевал куртку, иначе чувствовал себя не в своей тарелке.

Но когда он выбежал за пределы жилого комплекса, и следа Чжао Чэна поблизости уже не было.

Ань Лэ расспросил нескольких прохожих и охранников, но безуспешно, и ему пришлось возвращаться домой.

В конце концов, Чжао Чэн вырос в этих местах и прекрасно знал окрестности, вероятность неприятностей была мала. А вот сам Ань Лэ, пустившись на слепые поиски, запросто мог заблудиться.

Ань Лэ вернулся домой. Закончив с уборкой, он вынес табурет на небольшой балкончик кладовой и стал молча смотреть на проезжающие вдали машины.

Взглянув на горизонт, Ань Лэ немного подумал и все же набрал номер.

Гудки…

Гудки…

Гудки…

Гудки…

На звонок ответили далеко не сразу.

— Алло? Ань Лэ?

— Мама, это я.

На том конце провода явно замялись.

— Что случилось?

— Младший брат только что ушел из дома, но я не знаю куда. Я переживаю…

— Оставь Чэн Чэна в покое. Он не ты, Чэн Чэн любит спорт, наверное, ушел с друзьями поиграть в мяч. Просто приготовь еду и жди, пока он вернется.

— Хорошо. А он вернется в обед? Или вечером? У меня нет его номера телефона, может быть, лучше…

— Всё! Разбирайся сам, я очень занята, можно не тревожить меня по каждой мелочи?

Ань Юнь с хмурым выражением лица сбросила вызов.

Подняв голову, она увидела идущую по направлению к ней горничную в черно-белой униформе, которая бережно держала в руках прозрачную вазу, и тут же поспешно сменила недовольное выражение лица на любезное.

Горничная улыбнулась:

— Спасибо за труд, я подойду выбрать несколько цветков поскромнее.

— Молодой господин не любит яркие цвета, поэтому все излишне пестрые разновидности в оранжерее нужно убрать до его возвращения.

Ань Юнь посмотрела на необычайно яркие, взлелеянные ею дорогие цветы, за которыми так долго и тщательно ухаживала, и нерешительно произнесла:

— Но ведь глава Хэ говорил, что нужно посадить побольше пышно цветущих растений…

Горничная все так же улыбалась, не спеша отвечая:

— То было раньше. Теперь возвращается молодой господин, и во всей усадьбе, разумеется, будут слушать только его.

Ань Юнь натянуто улыбнулась:

— …Хорошо.

Вспомнив, что их с мужем приняли на работу как раз из-за того, что они умели выращивать преимущественно яркие и броские цветы, она испугалась: новый хозяин, чьего возвращения все ждали, этого не любил, и кто знает, не укажут ли им обоим на дверь.

Тем временем дома, в отсутствие Чжао Чэна, Ань Лэ не предъявлял особых требований к еде. Аппетит у него был слабый, и на то, чтобы осилить маленькую кастрюльку каши, у него ушел весь день.

Приближался вечер, небо постепенно темнело, а Чжао Чэн все не возвращался.

Ань Лэ продолжал дежурить на маленьком балкончике кладовой.

http://bllate.org/book/36498/4535193